

«СОЛНЕЧНЫЙ ГЕНИЙ» РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Константин Дмитриевич Бальмонт:
к 150-летию со дня рождения

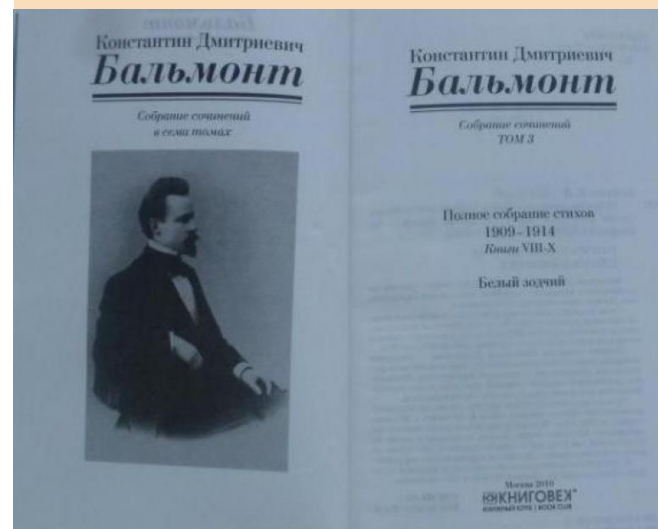
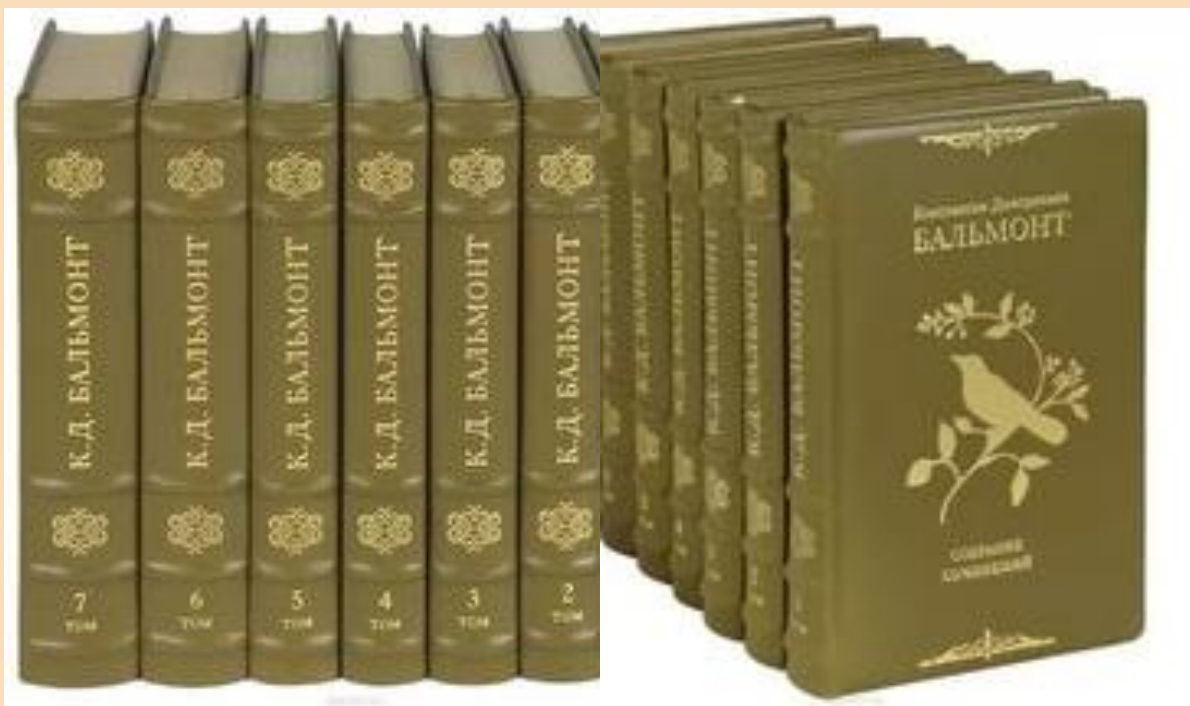
Бальмонт
Константин Дмитриевич
1867-1942

*Я - изысканность русской медлительной речи,
Передо мною другие поэты - предтечи,
Я впервые открыл в этой речи уклоны,
Перепевные, гневные, нежные звоны.*

*Я - внезапный излом,
Я - играющий гром,
Я - прозрачный ручей,
Я - для всех и ничей...*

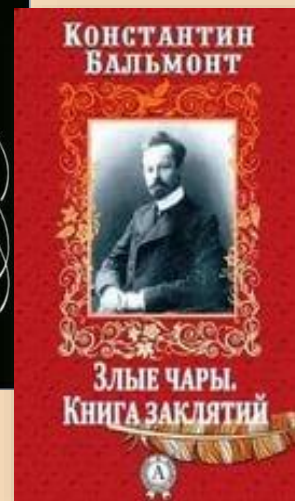
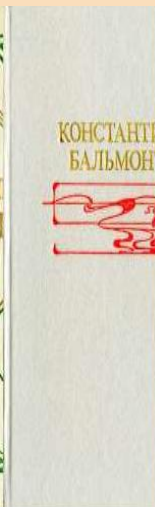
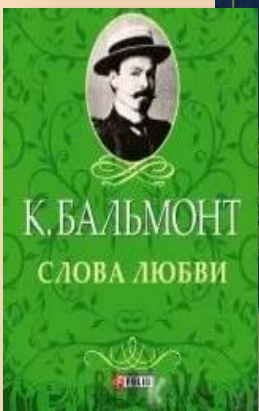
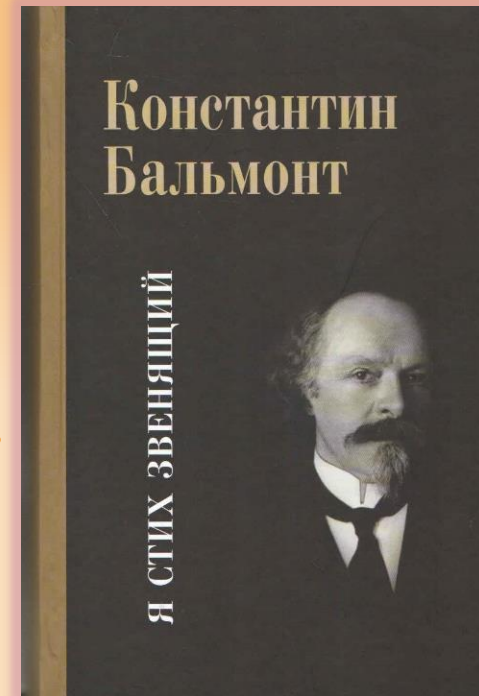
Константин Дмитриевич Бальмонт русский поэт-символист, переводчик и эссеист, один из виднейших представителей русской поэзии Серебряного века. Опубликовал 35 поэтических сборников, 20 книг прозы, переводил с многих языков (Уильям Блейк, Эдгар Аллан По, Перси Биш Шелли, Оскар Уайльд, Альфред Теннисон, Герхарт Гауптман, Шарль Бодлер, Герман Зудерман; испанские песни, словацкий, грузинский эпос, югославская, болгарская, литовская, мексиканская, японская поэзия). Автор автобиографической прозы, мемуаров, филологических трактатов, историко-литературных исследований и критических эссе.

*Умей творить из самых малых крох,
Иначе для чего же ты чудесник?
Среди людей ты божества наместник,
Так помни, чтоб в словах твоих был бог.*

1916 г.

*Я в этот мир пришел, чтоб видеть Солнце
И синий кругозор.*

*Я в этот мир пришел, чтоб видеть Солнце
И выси гор.*

*Я в этот мир пришел, чтоб видеть море
И пышный цвет долин.*

Я заключил миры в едином взоре.

Я властелин.

Я победил холодное забвенье,

Создав мечту мою.

Я каждый миг исполнен откровенья,

Всегда пою.

Мою мечту страданья пробудили,

Но я любим за то.

Кто равен мне в моей певучей силе?

Никто, никто.

Я в этот мир пришел, чтоб видеть Солнце,

Я если день погас,

Я буду петь... Я буду петь о Солнце

В предсмертный час!

Константин Бальмонт. 1903 г.

Судьба Бальмонта была сложна: он несколько раз жил в эмиграции, его обвиняли и осуждали за свободомыслие, он был влюблён в женщину, с которой ему не суждено было быть вместе и, наконец, умер вдали от родины, на время позабытый соотечественниками.

Родился К.Д. Бальмонт 3 (15) июня 1867 года в сельце Гумнищи
3 (15) Шуйского уезда Владимирской губернии, третьим из семерых
сыновей.

Семья Бальмонт за чаепитием в Гумнищах. 1869 г.

Дом Бальмонтов в с. Гумнищах.

«Мои первые шаги, вы были шагами по садовым дорожкам, среди бесчисленных цветущих трав, кустов и деревьев. Мои первые шаги первыми весенними песнями птиц были окружены, первыми перебегами теплого ветра по белому царству цветущих яблонь и вишен, первыми волшебными зарницами постигания, что зори подобны неведомому Морю и высокое солнце владеет всем... Это было в родной моей усадьбе Гумнищи, Шуйского уезда, Владимирской губернии, в лесном уголке, который до последних дней жизни буду вспоминать, как райское, ничем не нарушенное радование **ЖИЗНЬЮ**».

«На заре» К. Бальмонт, 1929 г.

1835—1907

Бальмонт
Дмитрий Константинович

Отец поэта служил в Шуйском уездном суде и земстве: сначала мировым судьей, затем — председателем уездной земской управы.

1843 - 1909

Бальмонт
Вера Николаевна

Мать поэта, урождённая Лебедева, происходила из семьи полковника, в которой любили литературу и занимались ею профессионально; она выступала в местной печати, устраивала литературные вечера, любительские спектакли.

Читать будущий поэт научился самостоятельно в пять лет, подсматривая за матерью, которая обучала грамоте старшего брата. Растроганный отец подарил Константину по этому случаю первую книжку, «что-то о дикарях-океанийцах». Мать познакомила сына с образцами лучшей поэзии.

«Первые поэты, которых я читал, были народные песни, Никитин, Кольцов, Некрасов и Пушкин. Из всех стихов в мире я больше всего люблю „Горные вершины“ Лермонтова (не Гёте, Лермонтова)», — писал позже поэт.

К.Д. Бальмонт в детстве, Москва.

В.Н. Бальмонт, мать поэта

«...Моими лучшими учителями в поэзии были — усадьба, сад, ручьи, болотные озерки, шелест листвы, бабочки, птицы и зори», — вспоминал Константин Бальмонт в 1910-х годах.

Дом Бальмонтов в Гумнищах.

Аллея в парке Бальмонтов.

«Красивое малое царство уюта и тишины», — так писал он позже о деревушке с десятком изб, при которой находилась скромная усадьба — старый дом, окруженный тенистым садом. Тумнищи и родной край, где прошли первые десять лет его жизни, поэт вспоминал всю свою жизнь и всегда описывал с огромной любовью.

*Есть в русской природе усталая нежность,
Безмолвная боль затаенной печали,
Безвыходность горя, безгласность, безбрежность,
Холодная высь, уходящие дали.*

1900 г.

Семейный склеп Бальмонтов.

Когда пришло время отдавать старших детей в школу, семья переехала в Шую.

Переезд в город не означал отрыва от природы: дом Бальмонтов, окружённый обширным садом, стоял на живописном берегу реки Тезы; отец, любитель охоты, часто выезжал в Гумнищи, и Константин сопровождал его чаще других.

В 1876 году Бальмонт поступил в подготовительный класс Шуйской гимназии, которую позже называл «гнездом декадентства и капиталистов, чьи фабрики портили воздух и воду в реке».

Сначала мальчик делал успехи, но вскоре ученье ему наскучило, и успеваемость снизилась, зато наступило время запойного чтения, причём французские и немецкие произведения он читал в подлиннике. Под впечатлением от прочитанного он в возрасте десяти лет сам начал писать стихи. «В яркий солнечный день они возникли, сразу два стихотворения, одно о зиме, другое о лете», — вспоминал он. Эти поэтические начинания, однако, были раскритикованы матерью, и мальчик не пытался повторить свой поэтический эксперимент в течение шести лет.

К.Д. Бальмонт в 1880-е годы.

Из седьмого класса в 1884 году Бальмонт вынужден был уйти из-за принадлежности к нелегальному кружку, который состоял из гимназистов, заезжих студентов и учителей, а занимался тем, что печатал и распространял в Шуе прокламации исполнительного комитета партии «Народная воля». Подоплёку этого своего раннего революционного настроения поэт впоследствии объяснял так: «...Я был счастлив, и мне хотелось, чтобы всем было так же хорошо. Мне казалось, что, если хорошо лишь мне и немногим, это безобразно».

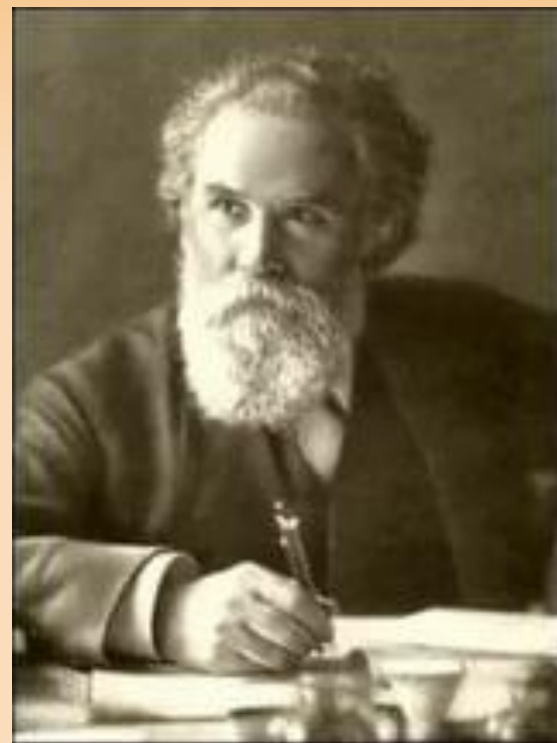

Д. Стяжково (Шуйский район). Члены шуйского антиправительственного кружка, в который входили К. Бальмонт.

В конце 1885 года состоялся литературный дебют Бальмонта. Три его стихотворения были напечатаны в популярном петербургском журнале «Живописное обозрение» (2 ноября — 7 декабря).

К.Д. Бальмонт

В.Г. Короленко
1853-1921

К этому времени относится знакомство юного поэта с В.Г. Короленко. Известный писатель, получив от товарищей Бальмонта по гимназии тетрадь с его стихами, отнёсся к ним серьёзно и написал гимназисту обстоятельное письмо — благожелательный наставнический отзыв.

В 1886 году Константин Бальмонт поступил на юридический факультет Московского университета, где сблизился. Но уже в 1887 году за участие в беспорядках (связанных с введением нового университетского устава, который студенты считали реакционным), Бальмонт был исключён, арестован и посажен на трое суток в Бутырскую тюрьму, а затем без суда выслан в Шую.

Московский университет. 1886 г.

Бутырский тюремный замок с пугачевской башней, фото 1880 гг.

Бальмонт, который «в юности больше всего увлекался общественными вопросами», до конца своей жизни считал себя революционером и бунтарём, мечтавшим «о воплощении человеческого счастья на земле». Поэзия в интересах Бальмонта возобладала лишь позже; в юные годы он порывался стать пропагандистом и «уйти в народ».

*Мир на земле, мир людям доброй воли.
Мир людям воли злой желаю я.
Мир тем, кто ослеплен на бранном поле,
Мир тем, в чьих темных снах живет змея.
О, слава солнцу пламенному в вышних,
О, слава небу, звездам и луне.
Но для меня нет в мире больше лишних,
С высот зову — и тех, кто там, на дне.
Все — в небесах, все — равны в разной доле,
Я счастлив так, что всех зову с собой.
Идите в жизнь, мир людям доброй воли,
Идите в жизнь, мир людям воли злой.*

К.Д.Бальмонт. 1900-е гг.

В 1888 году Бальмонт продолжил обучение в Московском университете, но опять ненадолго. Он влюбился в Ларису Михайловну Гарелину, на которой позже женился вопреки требованиям матери и мнению семьи.

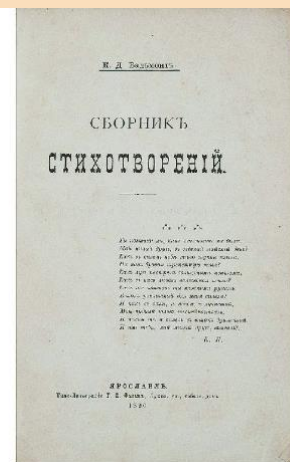
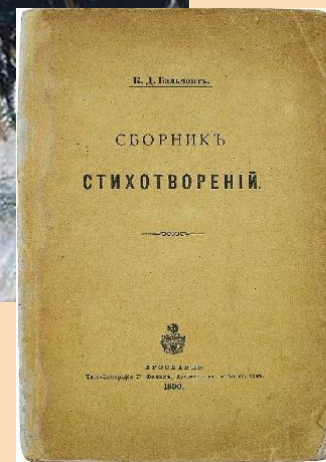

Гарелина Л.М.
1867-1942

К.Д.Бальмонт. 1900-е гг

В январе 1890 года молодожены переселились в Москву, где жили в дешевых номерах гостиницы "Лувр". Бальмонт решил посвятить себя литературной деятельности.

"Сборник стихотворений". 1890 г.

Исследователи часто пишут о Гарелиной как о неврастенической натуре, которая явила Бальмонту любовь «в демоническом лике, даже дьявольском», мучила ревностью; принято считать, что именно она пристрастила его к вину, на что указывает и исповедальное стихотворение поэта «Лесной пожар»:

*Мне стыдно плоскости печальных приключений,
Вселенной жаждал я, а мой вампирный гений
Был просто женщиной, познавшей лишь одно,
Красивой женщиной, привыкшей пить вино.
Она так медленно раскидывала сети,
Мы веселились с ней, мы были с ней как дети,
Пронизан солнцем был ласкающий туман,
И я на шее вдруг почувствовал аркан.
И пьянство дикое, чумной порок России,
С непобедимостью властительной стихии,
Меня низринуло с лазурной высоты
В провалы низости, тоски, и нищеты.*

«Лесной пожар» 1899

Первый ребёнок, родившийся в этом браке, умер, второй — сын Николай — впоследствии страдал нервным расстройством.

Позже исследователи предостерегали от излишней «демонизации» образа первой жены Бальмонта: разойдясь с последним, Лариса Михайловна вышла замуж за журналиста и историка литературы Н.А. Энгельгардта и мирно прожила с ним много лет. Её дочь от этого брака, Анна Николаевна Энгельгардт, стала второй женой Николая Гумилева.

Аня Энгельгардт и Коля Бальмонт в детстве.

Однако провал первой книги, нервная болезнь и осложнения в семейной жизни (смерть первого ребенка, ревность жены) толкнули его 13 марта 1890 г. к попытке самоубийства: Бальмонт выбросился из окна третьего этажа и искалечил себя.

Все кончилось относительно благополучно: Бальмонт не погиб, а покалечился. Год отлежал в постели. Выздоровел. Но хромота осталась на всю жизнь.

*Полуизломанный, разбитый,
С окровавленной головой,
Очнулся я на мостовой,
Лучами яркими облитой.*

*Зачем я бросился в окно?
Ценою страшного паденья
Хотел купить освобожденье
От уз, наскучивших давно.*

«Воскресший»

Некоторое время после болезни Бальмонт, к этому времени с женой расставшийся, жил в нужде; он, по собственным воспоминаниям, месяцами «не знал, что такое быть сытым, и подходил к булочным, чтобы через стекло полюбоваться на калачи и хлебы». «Начало литературной деятельности было сопряжено со множеством мучений и неудач. В течение четырёх или пяти лет ни один журнал не хотел меня печатать. Первый сборник моих стихов... не имел, конечно, никакого успеха. Близкие люди своим отрицательным отношением значительно усилили тяжесть первых неудач», — писал он в автобиографическом письме 1903 года.

Под «близкими людьми» поэт подразумевал жену Ларису, а также друзей из числа «мыслящих студентов», которые враждебно встретили публикацию, посчитав, что автор предал «идеалы общественной борьбы» и замкнулся в рамках «чистого искусства».

В долгий год, когда я, лёжа в постели, уже не чаял, что я когда-нибудь встану, я научился от предутреннего чириканья воробьёв за окном и от лунных лучей, проходивших через окно в мою комнату, и от всех шагов, достигавших до моего слуха, великой сказке жизни, понял святую неприкосновенность жизни. И когда наконец я встал, душа моя стала вольной, как ветер в поле, никто уже более не был над нею властен, кроме творческой мечты, а творчество расцвело буйным цветом...

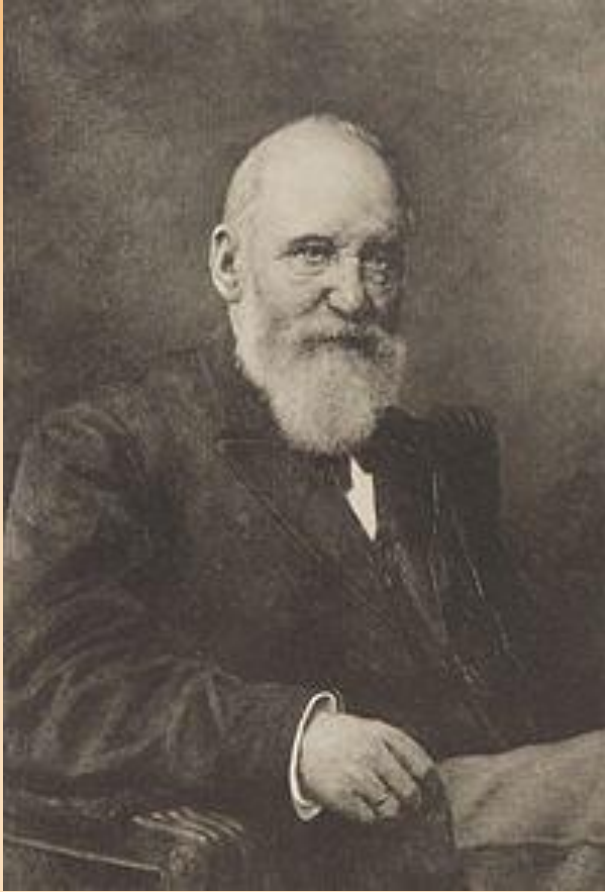
В эти трудные дни Бальмонту вновь помог В. Г. Короленко. *«Теперь он явился ко мне, сильно примятый разными невзгодами, но, по-видимому, не упавший духом. Он, бедняга, очень робок, и простое, внимательное отношение к его работе уже ободрит его и будет иметь значение»*, — писал тот в сентябре 1891 года, обращаясь к М.Н. Альбову, который тогда был одним из редакторов журнала «Северный вестник», с просьбой обратить внимание на начинающего поэта.

Михаил Нилович Альбов
1851-1911

«Северный вестник», 1894 г.

Огромную помощь оказал Бальмонту и профессор Московского университета Н. И. Стороженко. «Он поистине спас меня от голода и как отец сыну бросил верный мост...», — вспоминал поэт впоследствии. Бальмонт отнёс ему свою статью о Шелли («из рук вон плохую», по собственному более позднему признанию), и тот взял начинающего литератора под свою опеку.

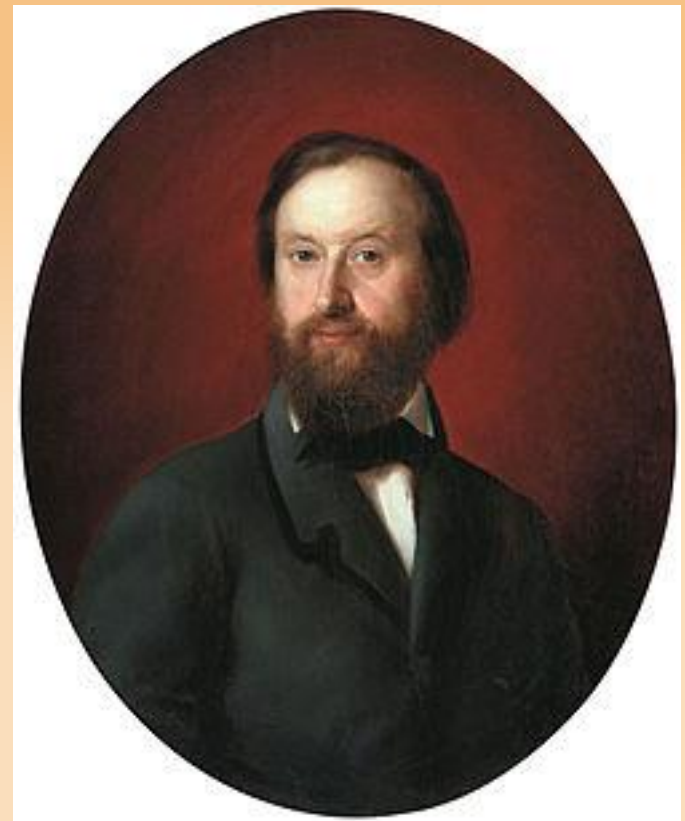
Стороженко, Николай Ильич

1836 - 1906

Русский литературовед, шекспировед,
профессор Московского университета.

Именно Стороженко уговорил издателя К.Т. Солдатенкова поручить начинающему поэту перевод двух фундаментальных книг — «Истории скандинавской литературы» Горна-Швейцера и «Истории итальянской литературы» Гаспари. Оба перевода были опубликованы в 1894—1895 годах. *«Эти работы были моим насущным хлебом целых три года и дали мне возможности желанные осуществить свои поэтические мечты»,* — писал Бальмонт в очерке «Видящие глаза».

В 1887—1889 годы поэт активно переводил немецких и французских авторов, затем в 1892—1894 годах взялся за работу над произведениями Перси Шелли и Эдгара Алана По; именно этот период считается временем его творческого становления.

Солдатёнков, Козьма Терентьевич
1818-1901

Московский предприниматель, текстильный фабрикант и крупный книгоиздатель. Владелец художественной галереи и старинного нарышкинского имения «Кунцево».

Первая поездка Бальмонта в Петербург состоялась в октябре 1892 года: здесь он познакомился с Н.М. Минским, Д.С. Мережковский и З.Н. Гиппиус; общие радужные впечатления, впрочем, были омрачены наметившейся взаимной антипатией с последней.

**Никола́й Макси́мович
Минский**
(настоящая фамилия *Вилёнкин*)

1855 - 1937

Русский поэт и писатель-
мистик, адвокат.

**Дми́трий Серге́евич
Мережко́вский**
1865-1941

Русский писатель, поэт,
литературный критик, переводчик,
историк, религиозный философ,
общественный деятель. Муж
поэтессы Зинаиды Гиппиус.

**Зина́ида Никола́евна
Ги́ппиус**
1869-1945

Русская поэтесса и
писательница, драматург и
литературный критик, одна
из видных представительниц
Серебрянного века.

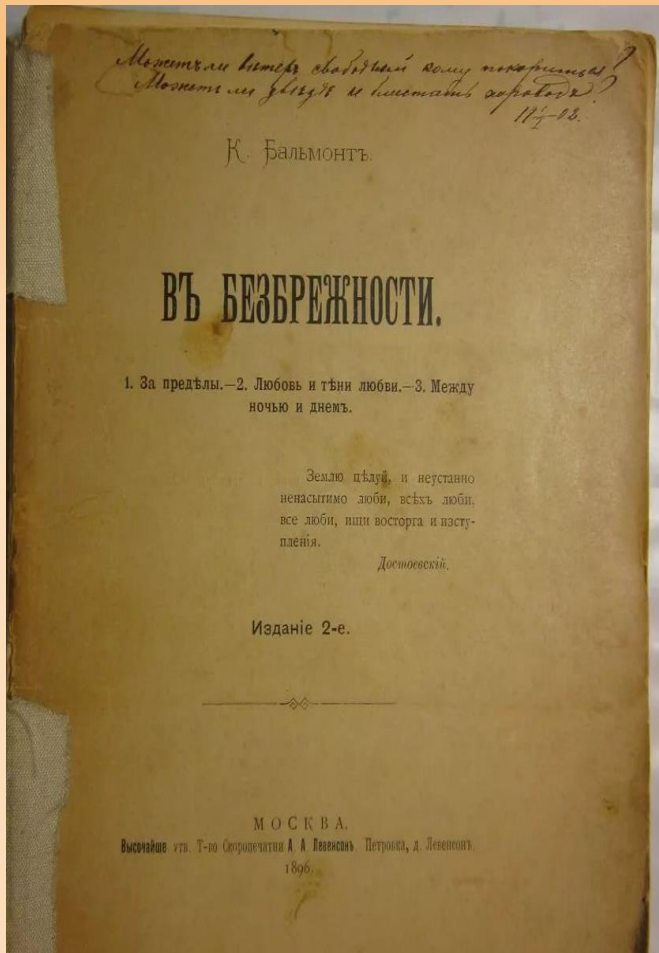

Брюсов Валерий Яковлевич
1873 -1924

В сентябре 1894 года в студенческом «Кружке любителей западноевропейской литературы» Бальмонт познакомился с В.Я. Брюсовым, впоследствии ставшим его самым близким другом. Брюсов писал об «исключительном» впечатлении, которое произвели на него личность поэта и его «исступлённая любовь к поэзии».

Сборник «Под северным небом», вышедший в 1894 году, принято считать отправной точкой творческого пути Бальмонта.

Если дебют 1894 года не отличался оригинальностью, то во втором сборнике «В безбрежности» (1895) Бальмонт приступил к поискам «нового пространства, новой свободы», возможностей соединения поэтического слова с мелодикой. «...Я показал, что может сделать с русским стихом поэт, любящий музыку. В них есть ритмы и перезвоны благозвучий, найденные впервые», — позже писал он сам о стихах 1890-х годов. Несмотря на то, что сборник «В безбрежности» современные Бальмонту критики признали неудачным, «блеск стиха и поэтический полёт» (согласно Энциклопедическому словарю Брокгауза и Эфрона) обеспечили молодому поэту доступ в ведущие литературные журналы.

1890-е годы были для Бальмонта периодом активной творческой работы в самых разнообразных областях знаний. Поэт, обладавший феноменальной работоспособностью, осваивал «один за другим многие языки, упиваясь работой, как одержимый... прочитывал целые библиотеки книг, начиная с трактатов о любимой им испанской живописи и кончая исследованиями по китайскому языку и санскриту». Он увлечённо изучал историю России, книги по естественным наукам и народному творчеству.

Уже в зрелые годы, обращаясь к начинающим литераторам с наставлением, он писал, что дебютанту нужно «...уметь в весенний свой день сидеть над философской книгой и английским словарём, и испанской грамматикой, когда так хочется кататься на лодке и, может быть, можно с кем-то целоваться. Уметь прочесть и 100, и 300, и 3 000 книг, среди которых много-много скучных. Полюбить не только радость, но и боль. Молча лелеять в себе не только счастье, но и вонзающуюся в сердце тоску».

В 1896 году Бальмонт женился на переводчице Е.А. Андреевой и отправился с супругой в Западную Европу. Несколько лет, проведённых за границей, предоставили начинающему литератору, интересовавшемуся, помимо основного предмета, историей, религией и философией, огромные возможности. Он посетил Францию, Голландию, Испанию, Италию, много времени проводя в библиотеках, совершенствуя знание языков.

В те же дни он писал матери из Рима: *«Весь этот год за границей я себя чувствую на подмостках, среди декораций. А там — вдали — моя печальная красота, за которую десяти Италий не возьму».*

Вторая жена поэта, Екатерина Алексеевна Андреева, родственница известных московских издателей Сабашниковых, происходила из богатой купеческой семьи (Андреевым принадлежали лавки колониальных товаров) и отличалась редкой образованностью. Современники отмечали и внешнюю привлекательность этой высокой и стройной молодой женщины «с прекрасными чёрными глазами». Долгое время она была безответно влюблена в А.И. Урасова.

Екатерина Алексеевна Андреева
1867—1950

«Изящная, прохладная и благородная»

Александр Иванович Урасов
1843-1900

Русский адвокат и прокурор XIX века.

Бальмонт, как вспоминала Андреева, быстро увлёкся ею, но долго не встречал взаимности. Когда последняя возникла, выяснилось, что поэт женат: тогда родители запретили дочери встречаться с возлюбленным. Впрочем, Екатерина Алексеевна, просвещённая в «новейшем духе», на обряды смотрела как на формальность и вскоре переселилась к поэту.

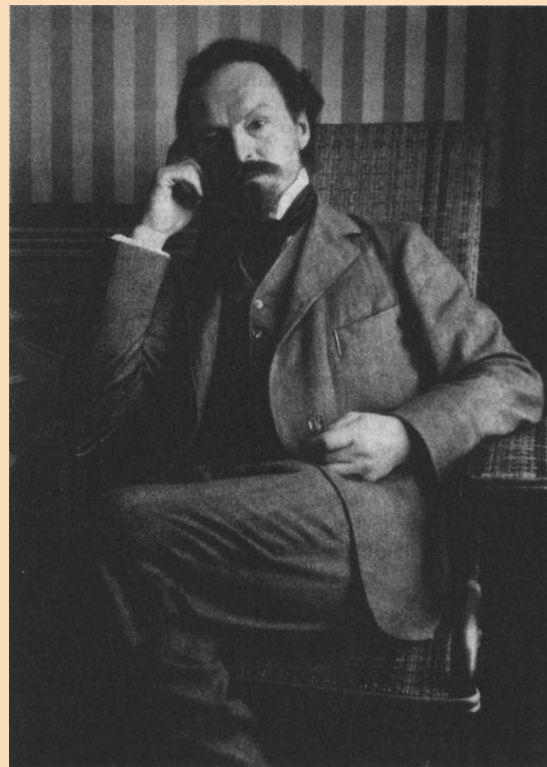

Бракоразводный процесс, позволяя вступить во второй брак Гарелиной, мужу запрещал жениться навсегда, но, отыскав старый документ, где жених значился неженатым, влюбленные обвенчались 27 сентября 1896 года, а на следующий день выехали за границу, во Францию.

С Е. А. Андреевой Бальмонта объединяла общность литературных интересов; супруги осуществили немало совместных переводов, в частности Герхарта Гауптмана и Одда Нансена. Их квартира на четвёртом этаже дома в Толстовском была, как писал Б. Зайцев, «делом рук Екатерины Алексеевны, как и образ жизни их тоже во многом ею направлялся». Бальмонт находился «...в верных, любящих и здоровых руках и дома вёл жизнь даже просто трудовую».

Екатерина Андреева,
вторая жена Бальмонта. 1890-е годы.

Константин Бальмонт. 1890-е гг.

В 1901 году у них родилась дочь Ниника — Нина Константиновна Бальмонт-Бруни (умерла в Москве в 1989 году), которой поэт посвятил сборник «Фейные сказки».

К. Д. Бальмонт с женой Е. А. Андреевой и дочерью Н. К. Бальмонт-Бруни 1907 г.

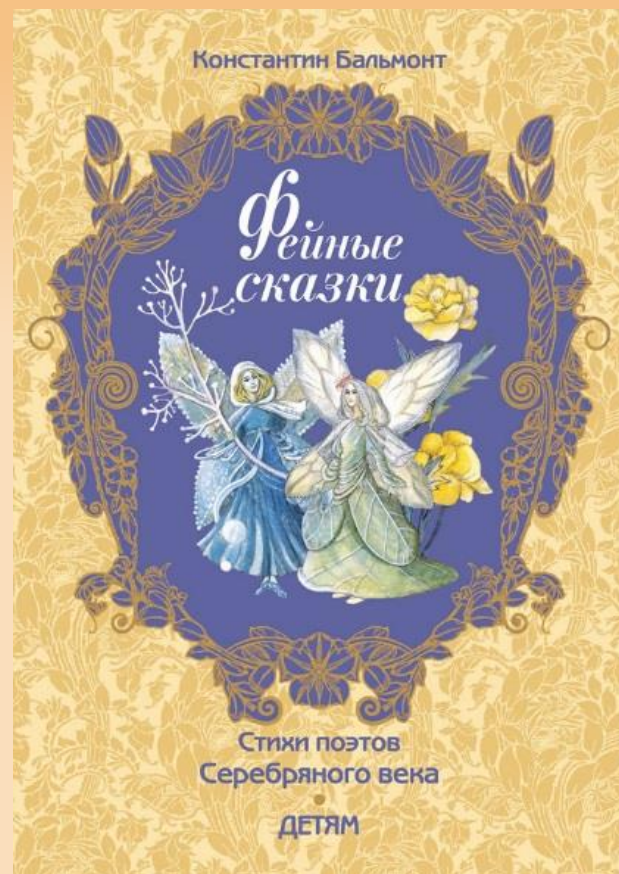

Екатерина Алексеевна Бальмонт с дочерью Ниной Бальмонт. 1904 г.

Фея сделала находку:
Листик плавал по воде.
Из листка построив лодку,
Фея плавает везде.

Под стеной речного срыва
Показался ей налим,
Он мелькнул пред ней красиво,
И исчез, неуловим.

Дальше больше. Дышат травы
В светлом зеркальце реки.
Целым островом - купавы,
Целым лесом — тростники...

Брюсов В.Я. тонко подметил неизбывную тоску Бальмонта по той просветлённой непосредственности чувств, по той нераздельной слиянности со всем миром, которая возможна только в детстве: "Его детские, глубоко заложенные в душе верования были даны ему на всю жизнь".

В конце 1890-х годов Бальмонт не оставался подолгу на одном месте; основными пунктами его маршрута были Санкт-Петербург (октябрь 1898 — апрель 1899 гг.), Москва и Подмосковье (май — сентябрь 1899 г.), Берлин, Париж, Испания, Биарриц и Оксфорд (конец года). В 1899 году Бальмонт писал поэтессе Л. Вилькиной:

«У меня много новостей. И все хорошие. Мне «везёт». Мне пишется. Мне жить, жить, вечно жить хочется. Если бы Вы знали, сколько я написал стихов новых! Больше ста. Это было сумасшествие, сказка, новое. Издаю новую книгу, совсем не похожую на прежние. Она удивит многих. Я изменил своё понимание мира. Как ни смешно прозвучит моя фраза, я скажу: я понял мир. На многие годы, быть может, навсегда.»

К. Бальмонт - Л. Вилькиной

Бальмонт в Париже. Портрет М.А. Дурнова.

Имение «Баньки». 1898 г.

Сборник «Горящие здания» (1900), занимающий центральное место в творческой биографии поэта, создавался большей частью в имении Поляковых «Баньки» Московского уезда; хозяин его был с большой теплотой упомянут в посвящении.

«Нужно быть беспощадным к себе. Только тогда можно достичь чего-нибудь», — такими словами в предисловии к «Горящим зданиям» Бальмонт сформулировал свой девиз. Основную задачу книги автор определил как стремление к внутреннему освобождению и самопознанию.

В 1901 году, отсылая сборник Л.Н. Толстому, поэт писал: *«Эта книга — сплошной крик души разорванной, и, если хотите, убогой, уродливой. Но я не откажусь ни от одной её страницы и — пока — люблю уродство не меньше, чем гармонию»*. Благодаря сборнику «Горящие здания» Бальмонт приобрёл всероссийскую известность и стал одним из лидеров символизма, нового движения в русской литературе. «В течение десятилетия Бальмонт нераздельно царил над русской поэзией. Другие поэты или покорно следовали за ним, или, с большими усилиями, отстаивали свою самостоятельность от его подавляющего влияния», — писал В. Я. Брюсов.

Издательство «Гриф», 1900-е годы. К. Д. Бальмонт, А.А. Курсинкий, М.А. Дурнов. По другой версии, рядом с Бальмонтом находятся С. А. Поляков и М. Н. Семёнов.

Жизнь поэта в Москве проходила в усидчивых занятиях дома, чередовавшихся с бурными кутежами, когда встревоженная жена принималась разыскивать его по всему городу. При этом вдохновение не оставляло поэта.

«Ко мне пришло что-то более сложное, чем я мог ожидать, и пишу теперь страницу за страницей, торопясь и следя за собой, чтобы не ошибиться в радостной торопливости. Как неожиданна собственная душа! Стоит заглянуть в неё, чтобы увидеть новые дали... Я чувствую, что я напал на руду... И если я не уйду с этой земли, я напишу книгу, которая не умрёт», — писал он в декабре 1900 года И.И. Ясинскому.

Четвёртый поэтический сборник Бальмонта «Будем как солнце» (1902) разошёлся тиражом 1800 экземпляров в течение полугода, что считалось неслыханным успехом для поэтического издания, закрепил за автором репутацию лидера символизма и в ретроспективе считается его лучшей поэтической книгой. Блок назвал «Будем как солнце» «книгой, единственной в своём роде по безмерному богатству».

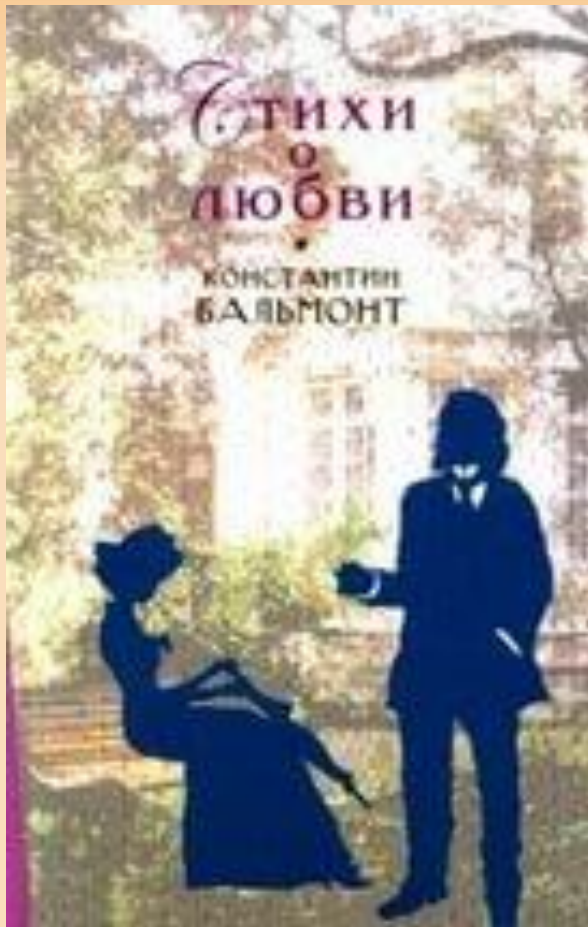
В 1901 году произошло событие, оказавшее существенное влияние на жизнь и творчество Бальмонта и сделавшее его «подлинным героем в Петербурге». В марте он принял участие в массовой студенческой демонстрации на площади у Казанского собора, основным требованием которой была отмена указа об отправлении на солдатскую службу неблагонадёжных студентов.

Демонстрация была разогнана полицией и казаками, среди её участников были жертвы. 14 марта Бальмонт выступил на литературном вечере в зале Городской думы и прочитал стихотворение «Маленький султан», в завуалированной форме критиковавшее режим террора в России и его организатора, Николая II («То было в Турции, где совесть — вещь пустая, там царствует кулак, нагайка, ятаган, два-три нуля, четыре негодяя и глупый маленький султан»). Стихотворение пошло по рукам, его собирался напечатать в газете «Искра» В.И. Ленин.

По постановлению «особого совещания» поэт был выслан из Санкт-Петербурга, на три года лишившись права проживания в столичных и университетских городах.

В марте 1902 года выехал в Париж, затем жил в Англии, Бельгии, вновь во Франции. Летом 1903 года Бальмонт вернулся в Москву, затем направился на балтийское побережье, где занялся стихами, которые вошли в сборник «Только любовь». Проведя осень и зиму в Москве, в начале 1904 года Бальмонт вновь оказался в Европе (Испания, Швейцария, после возвращения в Москву — Франция), где нередко выступал в качестве лектора; в частности, читал публичные лекции о русской и западноевропейской литературе в высшей школе в Париже.

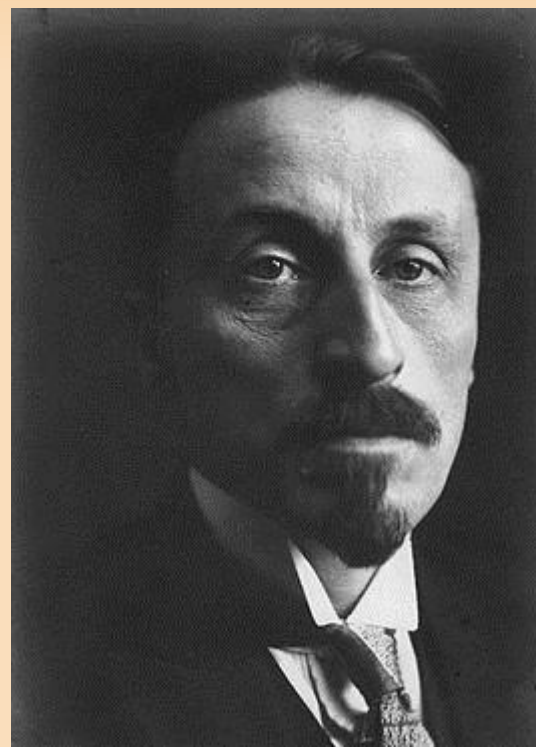

Дом в Париже, где останавливались Екатерина и Константин Бальмонты

К моменту выхода сборника «Только любовь. Семицветник» (1903) поэт уже пользовался всероссийской славой. Его окружали восторженные поклонники и почитательницы. «Появился целый разряд барышень и юных дам „бальмонтисток“ — разные Зиночки, Любы, Катеньки беспрестанно толклись у нас, восхищались Бальмонтом. Он, конечно, распускал паруса и блаженно плыл по ветру», — вспоминал соседствовавший с Бальмонтом Б. К. Зайцев.

К. Д. Бальмонт. Рисунок М.А. Волошина. 1900-е годы

Борис Константинович Зайцев

1881 - 1972

Русский писатель и переводчик, одна из последних крупных фигур Серебряного века.

Уже в 1896 году Валерий Брюсов писал о «школе Бальмонта», причисляя к ней, в частности, Миру Лохвицкую. «Все они перенимают у Бальмонта и внешность: блистательную отделку стиха, щеголяние рифмами, созвучиями, — и самую сущность его поэзии», — писал он. Бальмонт, по словам Тэффи, «удивил и восхитил своим „перезвоном хрустальных созвучий“, которые влились в душу с первым весенним счастьем».

Афоризмы Бальмонта, 1910.

«...Россия была именно влюблена в Бальмонта... Его читали, декламировали и пели с эстрады. Кавалеры нащёптывали его слова своим дамам, гимназистки переписывали в тетрадки...». Многие поэты (в их числе Лохвицкая, Брюсов, Андрей Белый, Вяч. Иванов, М.А. Волошин, С.М. Городецкий) посвящали ему стихотворения, видя в нём «стихийного гения», вечно вольного Аригона, обречённого возвышаться над миром и полностью погружённого «в откровения своей бездонной души».

Мария Александровна Лохвицкая
1869 - 1905

Константин Бальмонт и Мирра Лохвицкая

«Летящих душ

полет двойной...»

Подробности их личных отношений документально невозможны: единственным сохранившимся источником могут служить собственные стихотворные признания двух поэтов, опубликованные в ходе явного или скрытого диалога, длившегося почти десятилетие.

Русская поэтесса, подписывавшаяся псевдонимом Мирра Лохвицкая; сестра Тэффи и Н.А. Лохвицкого. К концу 1890-х годов достигшая творческого пика и массового признания, вскоре после смерти Лохвицкая была практически забыта. В 1980—1990-е годы интерес к творчеству поэтессы возродился; некоторые исследователи считают её основоположницей русской «женской поэзии» XX века, открывшей путь А.А. Ахматовой и М.И. Цветаевой.

Бальмонт и Лохвицкая познакомились предположительно в 1895 году в Крыму. Лохвицкая, замужняя женщина с детьми и к тому времени более известная, чем Бальмонт, поэтесса, первой начала поэтический диалог, который постепенно развился в бурный «роман в стихах».

Помимо прямых посвящений, исследователи обнаруживали впоследствии и множество стихотворений-«половинок», смысл которых прояснялся лишь при сопоставлении (Бальмонт: «...Солнце свершает скучный свой путь. Что-то мешает сердцу вздохнуть...» — Лохвицкая: «Зимнее солнце свершило серебряный путь. Счастлив — кто может на милой груди отдохнуть...» и так далее).

*Я знал
М. А. Лохвицкой*

*Я знал, что, однажды тебя увидав,
Я буду любить тебя вечно.
Из женственных женщин богиню избрав,
Я жду – я люблю – бесконечно.*

*И если обманна, как всюду, любовь,
Любовью и мы усладимся,
И если с тобою мы встретимся вновь,
Мы снова чужими простимся.*

*Я в час преступленья, улыбок, и сна
Я буду – ты будешь – далеко,
В стране, что для нас навсегда создана,
Где нет ни любви, ни порока.*

1897 г.

Мирра Лохвицкая и Е. Э. Жибер.

В поэзию Лохвицкая пришла ещё в детстве и со временем, в юношеском возрасте, добилась выдающегося успеха, несмотря на злую критику и упреки в «декадентской похоти» и безнравственности. По тем временам откровенные и чувственные стихи Мирры казались слишком нескромными.

М. А. Лохвицкая с сыном Измаилом

Будущая поэтесса получила домашнее образование, а затем, поступив в московский Александровский институт, вышла замуж за архитектора Е. Жибера. Она подарила мужу пятерых детей, которых самозабвенно любила и ради которых готова была жертвовать своим творчеством.

М.Лохвицкая. 1903 г.

По прошествии трёх лет Лохвицкая стала сознательно завершать платонический роман, осознавая, что продолжения ему в реальности быть не может. С её стороны своего рода знаком разрыва явилось стихотворение «В саркофаге» (в духе «Аннабель-Ли»).

*Мне снилось – мы с тобой дремали в саркофаге,
Внимая, как прибой о камни бьет волну.
И наши имена горели в чудной саге
Двумя звездами, слитыми в одну.*

*Над нами шли века, сменялись поколения,
Нас вихри замели в горячие пески;
Но наши имена, свободные от тленья,
Звучали в гимнах страсти и тоски.*

*И мимо смерть прошла. Лишь блеск ее
воскрылий
Мы видели сквозь сон, смежив глаза свои.
И наши имена, струя дыханье лилий,
Цвели в преданьях сказочной любви.*

1898 – 1900.

Как отмечалось Лохвицкая «сделала выбор человека XIX века: выбор долга, совести, ответственности перед Богом»; Бальмонт сделал выбор XX века: «наиболее полное удовлетворение растущих потребностей». Его стихотворные обращения не прекращались, но откровенные признания в них теперь уступили место угрозам.

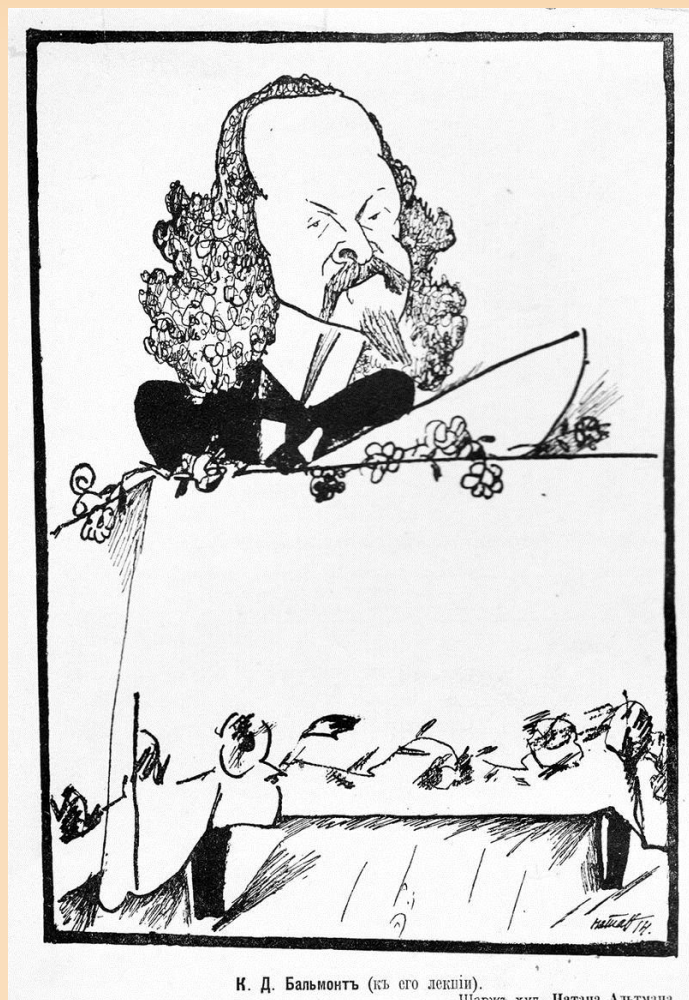
У Лохвицкой ухудшилось состояние здоровья, возникли проблемы с сердцем, на новые стихи Бальмонта она продолжала откликаться с «болезненным постоянством». Этой прочной, но при этом и разрушительной связи, погрузившей обоих поэтов в глубокий личностный кризис, положила конец ранняя смерть Лохвицкой в 1905 году. Её с Бальмонтом литературный роман так и остался одним из самых загадочных явлений русской литературной жизни начала XX века. Поэт долгие годы продолжал восторгаться поэтическим дарованием своей рано умершей возлюбленной и говорил Анне Ахматовой, что до встречи с нею знал только двух поэтесс: Сафо и Мирру Лохвицкую.

Могила М. А. Лохвицкой на Никольском кладбище Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге.

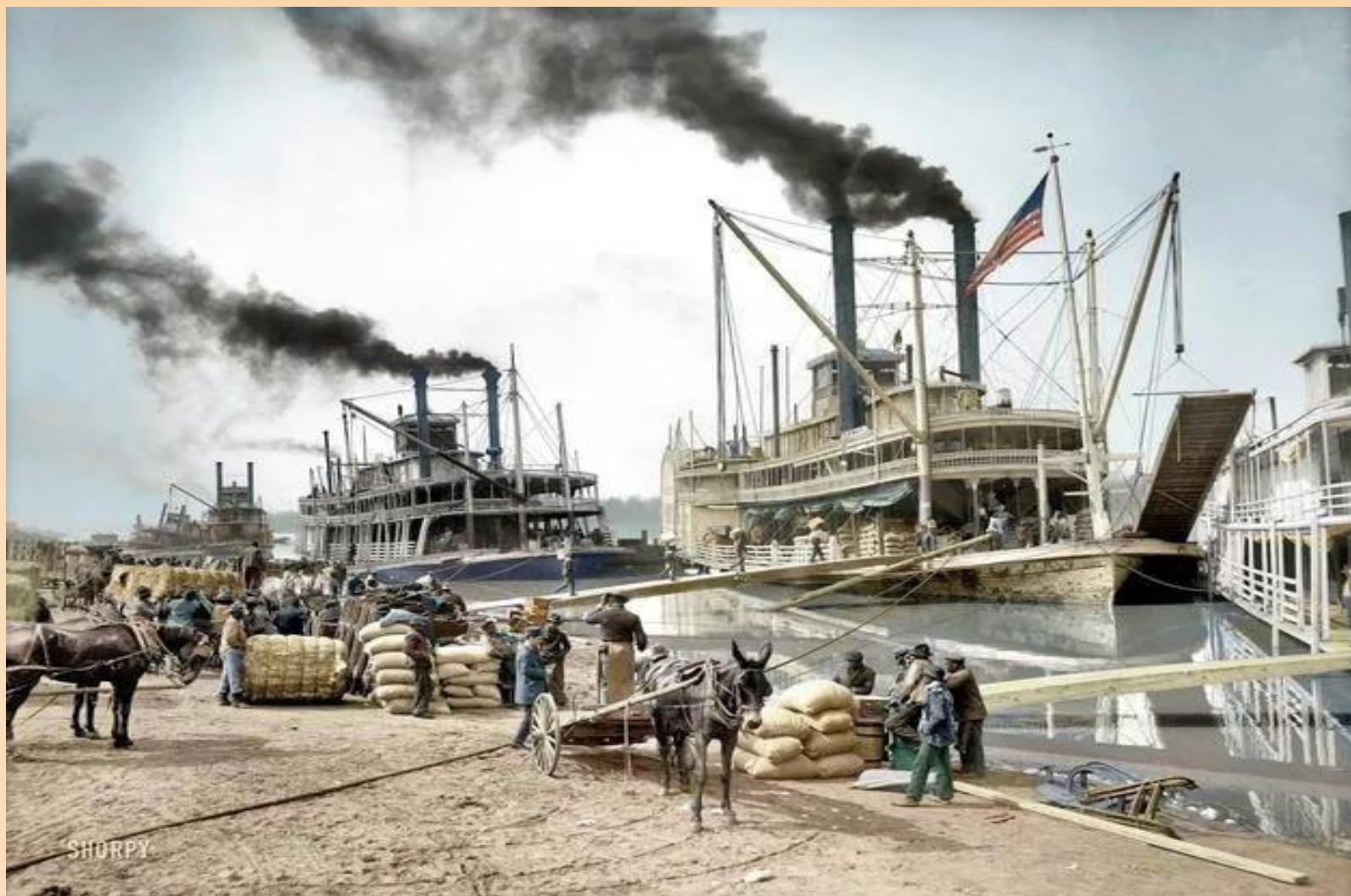
Два сборника 1906—1907 годов были составлены из произведений, в которых К. Бальмонт непосредственным образом откликнулся на события первой русской революции. Книгу «Стихотворения» (Санкт-Петербург, 1906) конфисковала полиция; «Песни мстителя» (Париж, 1907) были запрещены к распространению в России. В годы первой эмиграции были также опубликованы сборники «Злые чары» (1906), арестованный цензурой из-за «богохульных» стихотворений, а также «Жар-птица. Свирель славянина» (1907) и «Зелёный вертоград. Слова поцелуйные» (1909).

Настроению и образности этих книг, отразивших в себе увлечение поэта древне-былинной стороной русской и славянской культуры, были созвучны и «Зовы древности» (1909). Критика пренебрежительно отзывалась о новом повороте в творческом развитии поэта, но сам Бальмонт не сознавал и не признавал творческого спада.

К лекциям К. Д. Бальмонта. Карикатура Н.И. Альтмана, 1914 год; «Солнце России», 1915 г.

Весной 1907 года Бальмонт побывал на Балеарских островах, в конце 1909 года посетил Египет, написав серию очерков, которые составили впоследствии книгу «Край Озириса» (1914), в 1912 году совершил путешествие по южным странам, длившееся 11 месяцев, посетив Канарские острова, Южную Африку, Австралию, Новую Зеландию, Полинезию, Цейлон, Индию. Особенно глубокое впечатление произвели на него Океания и общение с жителями островов Новая Гвинея, Самой, Тонга.

«Мне хочется обогатить свой ум, соскучившийся непомерным преобладанием личного элемента во всей моей жизни», — так объяснял поэт свою страсть к путешествиям в одном из писем.

Поэт во время кругосветного путешествия. 1912 г.

11 марта 1912 года на заседании Нефологического общества при Санкт-Петербургском университете по случаю двадцатипятилетия литературной деятельности в присутствии более 1000 собравшихся К. Д. Бальмонт был провозглашён великим русским поэтом.

В начале 1900-х годов в Париже Бальмонт познакомился с Еленой Константиновной Цветковской (1880—1943), дочерью генерала К. Г. Цветковского, тогда — студенткой математического факультета Сорбонны и страстной поклонницей его поэзии.

Елена Константиновна
Цветковская
1880- 1943

Встреча ее с Бальмонтом произошла в Париже на лекции Бальмонта в русской колонии.

«Елена ухватила за Бальмонта страшно цепко, со всей силой своей первой страсти. Она отдалась ему сразу и всецело, без колебаний и раздумий "подарила ему свою молодую жизнь", как где-то говорит Чехов. И это подействовало на Бальмонта сильнее всего. Она выказывала ему свое обожание при всех и при мне, ни с кем и ни с чем не считаясь. Никто, кроме Бальмонта, не существовал для нее. Она интересовалась только теми вопросами, теми людьми, которые ему были интересны. Чтобы читать и говорить с ним на его любимом английском языке, она тотчас же стала его изучать, а затем и испанский, польский, итальянский, с которых научилась переводить под руководством Бальмонта.»

Екатерина Андреева-Бальмонт – Воспоминания. 1944 г.

Постепенно «сферы влияния» разделились: Бальмонт то жил с семьёй, то уезжал с Еленой; например, в 1905 году они уехали на три месяца в Мексику. Семейная жизнь поэта окончательно запуталась после того, как в декабре 1907 года у Е. К. Цветковской родилась дочь, которую назвали Миррой — в память о Мирре Лохвицкой, поэтессе, с которой его связывали сложные и глубокие чувства.

Е. А. Андреева-Бальмонт, Е. О. Волошина, Нина Бальмонт в мастерской М. А. Волошина в Париже. 1904 г.

«Богемные» Бальмонт и Сергей Городецкий со своими супругами А. А. Городецкой и Е. К. Цветковской (слева), Санкт-Петербург, 1907.

Тэффи

(настоящее имя — Надежда Александровна
Лохвицкая, в замужестве — Бучинская)

1872- 1952

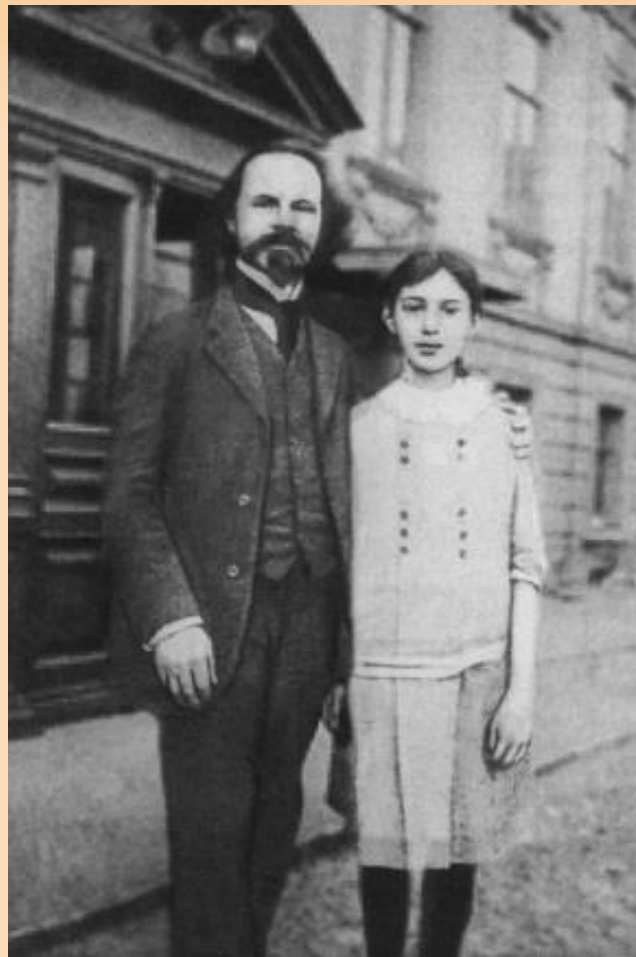
Русская писательница и поэтесса, мемуаристка, переводчица, автор таких знаменитых рассказов, как *«Демоническая женщина»* и *«Ке фер»*. После революции эмигрировала. Сестра поэтессы Миры Лохвицкой.

Новый супружеский дуэт Тэффи, вспоминая одну из встреч, описывала так: «Он вошёл, высоко подняв лоб, словно нёс золотой венец славы. Шея его была дважды обвёрнута чёрным, каким-то лермонтовским галстуком, какого никто не носит. Рысьи глаза, длинные, рыжеватые волосы. За ним его верная тень, его Елена, существо маленькое, худенькое, темнолицое, живущее только крепким чаем и любовью к поэту». По воспоминаниям Тэффи, супруги общались друг с другом в необычайно претенциозной манере. Елена Константиновна никогда не называла Бальмонта «мужем», она говорила: «поэт». Фраза «Муж просит пить» на их языке произносилась, как «Поэт желает утолиться влагой».

Появление ребёнка окончательно привязало Бальмонта к Елене Константиновне, но при этом и от Екатерины Алексеевны он уходить не хотел. Душевные терзания привели к срыву: в 1909 году Бальмонт совершил новую попытку самоубийства, снова выбросился из окна и снова уцелел. Вплоть до 1917 года Бальмонт жил в Санкт-Петербурге с Цветковской и Миррой, приезжая время от времени в Москву к Андреевой и дочери Нине.

Мирра Бальмонт. 1911 г.

Константин Бальмонт с дочерью Ниной после возвращения на родину в мае 1913 года.

В отличие от Е. А. Андреевой, Елена Константиновна была «житейски беспомощна и никак не могла организовать быт». Она считала своим долгом всюду следовать за Бальмонтом: очевидцы вспоминали, как она, «бросив дома ребёнка, уходила за мужем куда-нибудь в кабак и не могла его оттуда вывести в течение суток». «При такой жизни не мудрено, что к сорока годам она выглядела уже старухой», — отмечала Тэффи.

«Однажды она, больная фурункулами, в легком платье, примерзла к скамейке на бульваре в Париже, где ему вздумалось сидеть очень долго ночью, и, вставая, содрала вместе с платьем кожу. Ей это не сходило с рук, как ему, но в его присутствии она не обращала на себя внимания. Когда ему надоело бродить ночью по улицам, она вела его к себе в комнату, где тотчас же появлялось вино в причудливых бокалах, изысканные фрукты.»

Екатерина Андреева-Бальмонт – Воспоминания. 1944 г.

Групповая фотография с участием Константина Бальмонта и его супруги Елены Цветковской в Грузии. 1914 г.

Получив по ходатайству Юргиса Балтрушайтиса от А.В. Луначарского разрешение временно выехать за границу в командировку, вместе с Е. Цветковской, дочерью Миррой и дальней родственницей А. Н. Ивановой. Бальмонт 25 мая 1920 года навсегда покинул Россию и через Ревель добрался до Парижа.

Борис Зайцев считал, что Балтрушайтис, бывший литовским посланником в Москве, спас Бальмонта от голодной смерти: тот нищенствовал и голодал в холодной Москве, «на себе таскал дровишки из разобранного забора».

Борис Константинович Зайцев
1881 - 1972

Русский писатель и переводчик, одна из последних крупных фигур Серебряного века.

Юргис Казимирович Балтрушайтис
1873 - 1944

Русский и литовский поэт-символист и переводчик, дипломат.

Станицкий (С.В. фон Штейн), вспоминая встречу с Бальмонтом в 1920 году в Ревеле, замечал: «Печать тягостной измученности лежала на его лице, и весь он казался ещё во власти тёмных и скорбных переживаний, уже покинутых в стране бесправья и зла, но сполна ещё не избытых им».

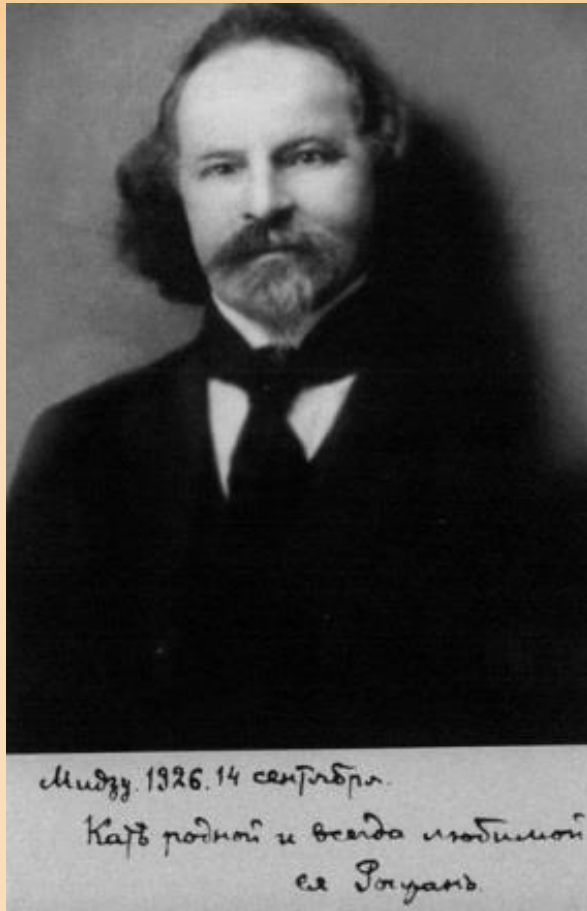

К. Д. Бальмонт. Фото П. И. Шумова. 1920-е гг.

Бальмонт, собирающий хворост.
Капбретон. 1927 г.

В 1923 году К. Д. Бальмонт одновременно с М. Горьким и И. А. Буниным был номинирован Роменом Ролланом на Нобелевскую премию по литературе.

К. Д. Бальмонт в эмиграции. На фото надпись поэта жене: «Мидзу. 1926. 14 сентября. Кате родной и всегда любимой ее Рыжань»

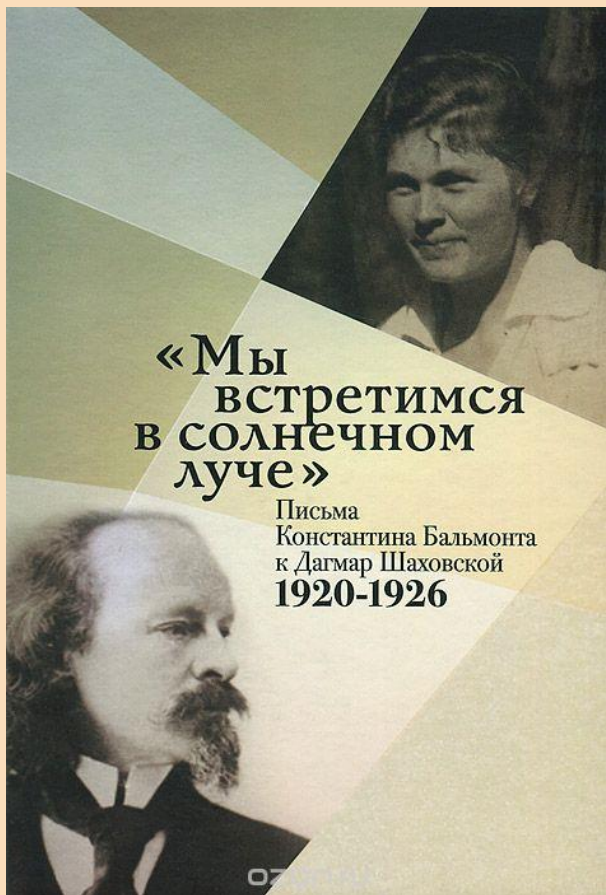

К. Д. Бальмонт на острове Олерон в Бискайском заливе. Франция. 1924 г.

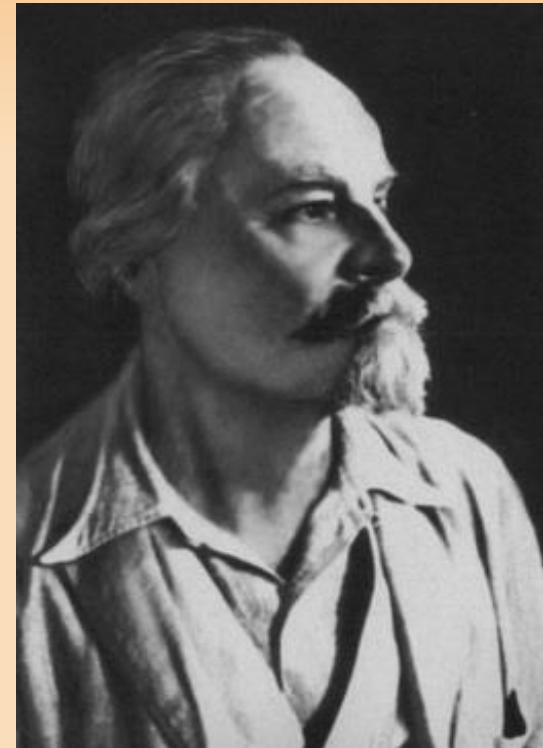
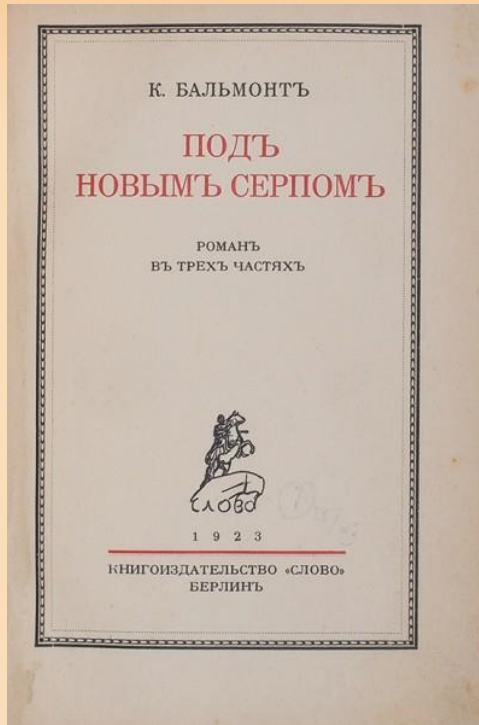
К. Д. Бальмонт. 1926 г. Письмо
К. Д. Бальмонта Е. А. Андреевой-Бальмонт
на обороте фотографии.

Е. К. Цветковская оказалась не последней любовью поэта. В Париже он возобновил начавшееся в марте 1919 года знакомство с княгиней Дагмар Шаховской (1893—1967). «Одна из близких мне дорогих, полушведка, полуполька, княгиня Дагмар Шаховская, урожденная баронесса Lilienfeld, обрусевшая, не однажды напевала мне эстонские песни», — так характеризовал свою возлюбленную Бальмонт в одном из писем.

**Дагмар Шаховская с детьми
Светланой и Жоржем. Франция**

Шаховская родила Бальмонту двух детей — Георгия (Жоржа) (1922—1943) и Светлану (р. 1925). Поэт не смог бросить семью; встречаясь с Шаховской лишь изредка, он часто, почти ежедневно писал ей, раз за разом признаваясь в любви, рассказывая о впечатлениях и планах; сохранилось 858 его писем и открыток.

Чувство Бальмонта нашло отражение во многих его поздних стихотворениях и романе «Под новым серпом» (1923).

К. Д. Бальмонт. Юбилейная открытка, выпущенная к 40-летию литературной деятельности. Опубликована в рижском журнале «Перезвоны» с автографом поэта: «„Перезвонам“ — Русскому голосу Неумирающей России (Шуя, Владимирской губ. 1885 — Париж. 1925)...»

Как бы то ни было, не Д. Шаховская, а Е. Цветковская провела с Бальмонтом последние, самые бедственные годы его жизни; она умерла в 1943 году, спустя год после кончины поэта. Мирра Константиновна Бальмонт (в замужестве — Бойченко, во втором браке — Аутина) писала стихи и печаталась в 1920-е годы под псевдонимом Аглая Гамаюн. Она умерла в Нуази-ле-Гран в 1970 году.

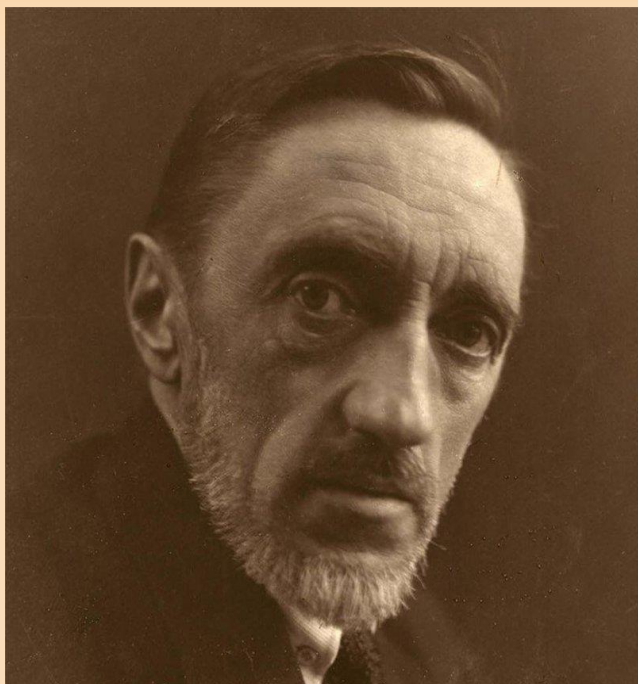
Константин Бальмонт и Елена Цветковская. Вторая половина 1930-х гг.

К концу 1920-х годов жизнь К. Бальмонта и Е. Цветковской становилась всё труднее. Литературные гонорары были мизерными, финансовая поддержка, которая исходила в основном от Чехии и Югославии, создавших фонды помощи русским писателям, стала нерегулярной, затем прекратилась. Поэту приходилось заботиться и о трёх женщинах, причём дочь Мирра, отличавшаяся крайней беззаботностью и непрактичностью, доставляла ему массу хлопот. «Константин Дмитриевич — в очень трудном положении, едва сводит концы с концами... Имейте в виду, что наш славный Поэт бьётся от нужды действительной, приходившая ему из Америки помощь — кончилась... Дела Поэта всё хуже, хуже», — писал И.С. Шмелев В.Ф. Зелееру, одному из немногих, кто регулярно оказывал Бальмонту помощь.

Бальмонт, собирающий хворост.
Капбретон. 1927 г.

В конце 1926 года К. Д. Бальмонт неожиданно для многих сблизился с Иваном Сергеевичем Шмелевым, и эта дружба длилась до самой его смерти. До революции они принадлежали к противоположным литературным лагерям (соответственно «декадентскому» и «реалистическому») и не имели друг с другом, казалось, ничего общего, но в эмиграции почти сразу же в своих протестах и публичных акциях начали выступать единым фронтом.

1873 - 1950

Русский писатель, публицист, православный мыслитель из московского купеческого рода Шмелёвых, представитель консервативно-христианского направления русской словесности.

К.Д.Бальмонт и И.С.Шмелев, Ив Жантийом, Мирра Бальмонт, О.А.Шмелева (на заднем плане). Вилла «Жаворонок». Капбретон. 1920-е годы

Слева направо: Мирра Бальмонт, А.Н.Иванова, Ив Жантийом, О.А. и И.С. Шмелевы, К.Д.Бальмонт и Е.К.Цветковская.
Капбретон. 1920-е годы.

Севр. Дом на rue des Rossignols, в котором жили И.С. и О.А. Шмелевы в 1928–1933 годах.

Во многом прочный духовный союз двух, казалось бы, совершенно разных людей объяснялся фундаментальными изменениями, произошедшими в годы эмиграции в мировоззрении Бальмонта; поэт обратился к христианским ценностям, которые отвергал долгие годы. В 1930 году поэт писал:

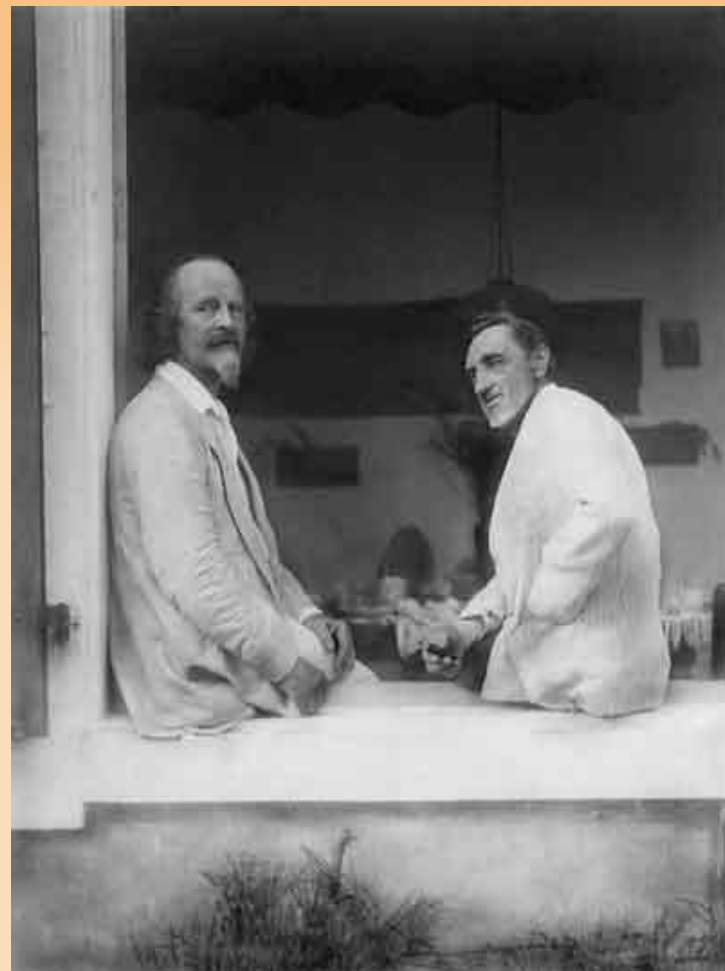
Когда в 1920-м году я вырвался из сатанинского ужаса обезумевшей Москвы... мой давнишний хороший знакомый, а иногда и приятель, а иногда даже и друг Иван Алексеевич Бунин пришёл ко мне с добрым словом... и, между прочим, принёс мне «Неупиваемую Чашу» Шмелёва. Я смутно знал имя Шмелёва, знал, что он талантлив — и только. Я раскрыл эту повесть. «Что-то тургеневское», — сказал я. — «Прочтите», — сказал Бунин каким-то загадочным голосом. Да, я прочёл эту повесть. Я прочёл её в разное время и три, и четыре раза. [...] Я читаю её сейчас по-голландски. Этот огонь не погасишь никакою преградой. Этот свет прорывается неудержимо.

К. Бальмонт, «Сегодня», 1930 г.

К.Д.Бальмонт и И. С. Шмелев.1926 г.
Фото Е.Б. Липницкого.

Бальмонт горячо поддерживал Шмелёва, временами оказывавшегося жертвой околелитературных интриг, и на этой почве рассорился с редакцией «Последних новостей», опубликовавших статью Георгия Иванова, который пренебрежительно отозвался о романе «История любовная». Защищая Шмелёва, Бальмонт писал, что тот «как раз из всех современных русских писателей обладает наиболее богатым и своеобразным русским языком»; его «Неупиваемая Чаша» стоит «вровень с наилучшими повестями Тургенева, Толстого и Достоевского», а оценена — прежде всего, в странах, «привыкших относиться уважительно к художественному таланту и душевной чистоте». В тяжёлые для поэта 1930-е годы дружба со Шмелёвым оставалась для него главной опорой. «Друг, если бы Вас не было, не было бы и самого светлого и ласкового чувства в моей жизни за последние 8-9 лет, не было бы самой верной и крепкой душевной поддержки и опоры, в часы, когда измученная душа готова была переломиться...», — писал Бальмонт 1 октября 1933 года.

К.Д.Бальмонт и И.С.Шмелев. Вилла «Жаворонок». Капбретон. 1926 г.

Илларию Владимировну Амфитеатрову
память сердца.
Капбретон. 1928. 28 февраля. К. Бальмонт.

Положение сделалось критическим после того, как в 1932 году стало ясно, что поэт страдает серьёзным психическим заболеванием. С августа 1932 по май 1935 года Бальмонты безвыездно жили в Кламаре под Парижем, в бедности. Весной 1935 года Бальмонт попал в клинику. «Мы в беде великой и в нищете полной... И у Константина Дмитриевича нет ни ночной рубашки приличной, ни ночных туфель, ни пижамы. Гибнем, дорогой друг, если можете, помогите, посоветуйте...», — писала Цветковская Зеелеру 6 апреля 1935 года.

К.Д.Бальмонт. Капбретон. 1928. Надпись на фотографии:
«Илларию Владимировне Амфитеатровой память сердца.
Капбретон. 1928. 28 февраля. К.Бальмонт»

Невзирая на болезнь и бедственное положение, поэт сохранил прежние эксцентричность и чувство юмора. По поводу автомобильной катастрофы, в которую он попал в середине 1930-х годов, Бальмонт в письме В. В. Оболянинову жаловался не на ушибы, а на испорченный костюм: «Русскому эмигранту в самом деле приходится размышлять, что ему выгоднее потерять — штаны или ноги, на которые они надеты...». В письме Е. А. Андреевой поэт сообщал:

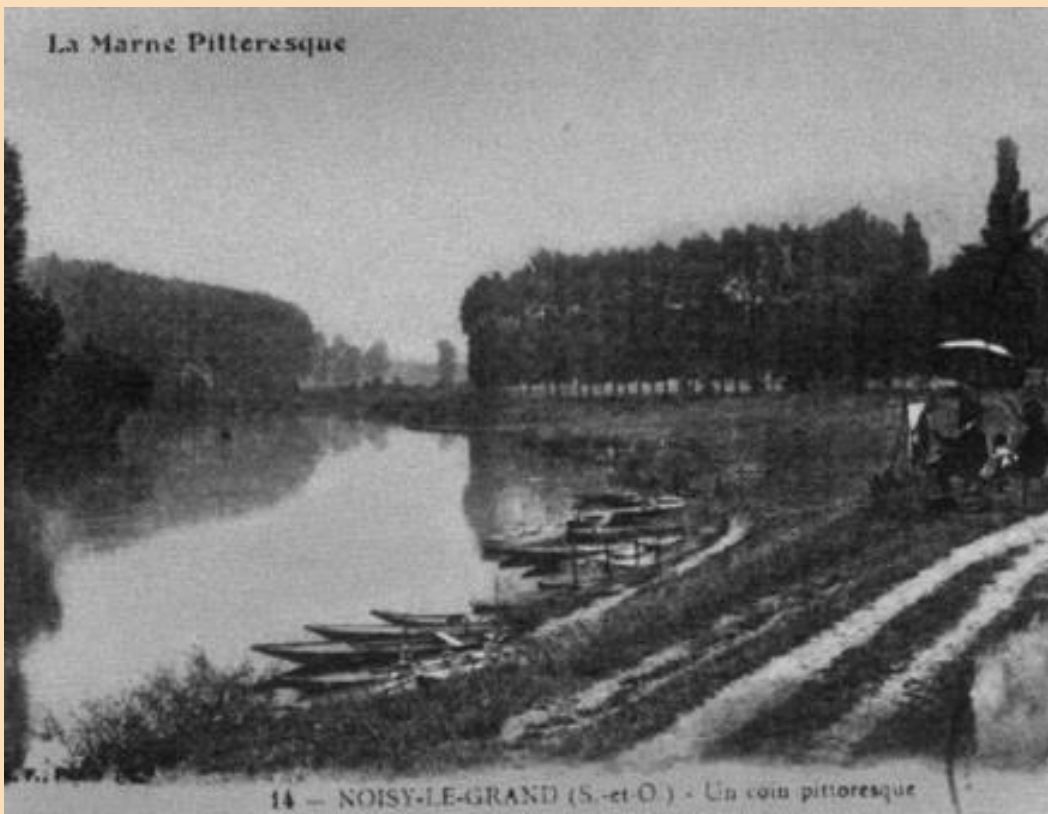
Какой я сейчас? Да всё тот же. Новые мои знакомые и даже прежние смеются, когда я говорю сколько мне лет, и не верят. Вечно любить мечту, мысль и творчество - это вечная молодость. Бородка моя правда беловата, и на висках инея довольно, но всё же ещё волосы вьются, и русые они, а не седые. Мой внешний лик всё тот же, но в сердце много грусти...

К. Д. Бальмонт — Е. А. Андреевой.

К.Д. Бальмонт. Кламар. 1933г.

В конце 1936 года Бальмонт и Цветковская переехали в Нуази-ле-Гран под Парижем. Последние годы жизни поэт пребывал попеременно то в доме призрения для русских, то в дешёвой меблированной квартире. Как вспоминал Юрий Терапиано, «немцы относились к Бальмонту безразлично, русские же гитлеровцы попрекали его за прежние революционные убеждения». Впрочем, к этому моменту Бальмонт окончательно впал в «сумеречное состояние»; он приезжал в Париж, но всё с бóльшим трудом. В часы просветления, когда душевная болезнь отступала, Бальмонт, по воспоминаниям знавших его, с ощущением счастья открывал том «Войны и мира» или перечитывал свои старые книги; писать он уже давно не мог.

Берег Марны в городе Нуази-ле-Гран, где прошли последние годы жизни поэта. Почтовая открытка.

В 1940—1942 годах Бальмонт не покидал Нуази-ле-Гран; здесь, в приюте «Русский дом», он и скончался ночью 23 декабря 1942 года от воспаления легких. Его похоронили на местном католическом кладбище, под надгробной плитой из серого камня с надписью: «Constantin Balmont, poète russe» («Константин Бальмонт, русский поэт»). Из Парижа попрощаться с поэтом приехали несколько человек: Б. К. Зайцев с женой, вдова Ю. Балтрушайтиса, двое-трое знакомых и дочь Мирра.

Место упокоения Константина Бальмонта и Елены Цветковской на католическом кладбище в Нуази-ле-Гран. Надпись на надгробном кресте: «Constantin Baimont, poete russe. 1867–1942. Helen Baimont. 1880–1943».

Ирина Одоевцева вспоминала: «...шёл сильный дождь. Когда гроб стали опускать в могилу, она оказалась наполненной водой, и гроб всплыл. Его пришлось придерживать шестом, пока засыпали могилу». Французская общественность узнала о кончине поэта из статьи в прогитлеровском «Парижском вестнике», который сделал, «как тогда полагалось, основательный выговор покойному поэту за то, что в своё время он поддерживал революционеров».

Парижский вестник. 1942 г.

Ирина Одоевцева
1895-1990

Русская поэтесса и прозаик.

Когда слушаешь Бальмонта - всегда слушаешь весну. Никто не опутывает души таким светлым туманом, как Бальмонт. Никто не развеивает этого тумана таким свежим ветром, как Бальмонт. Никто до сих пор не равен ему в его "невучей силе".

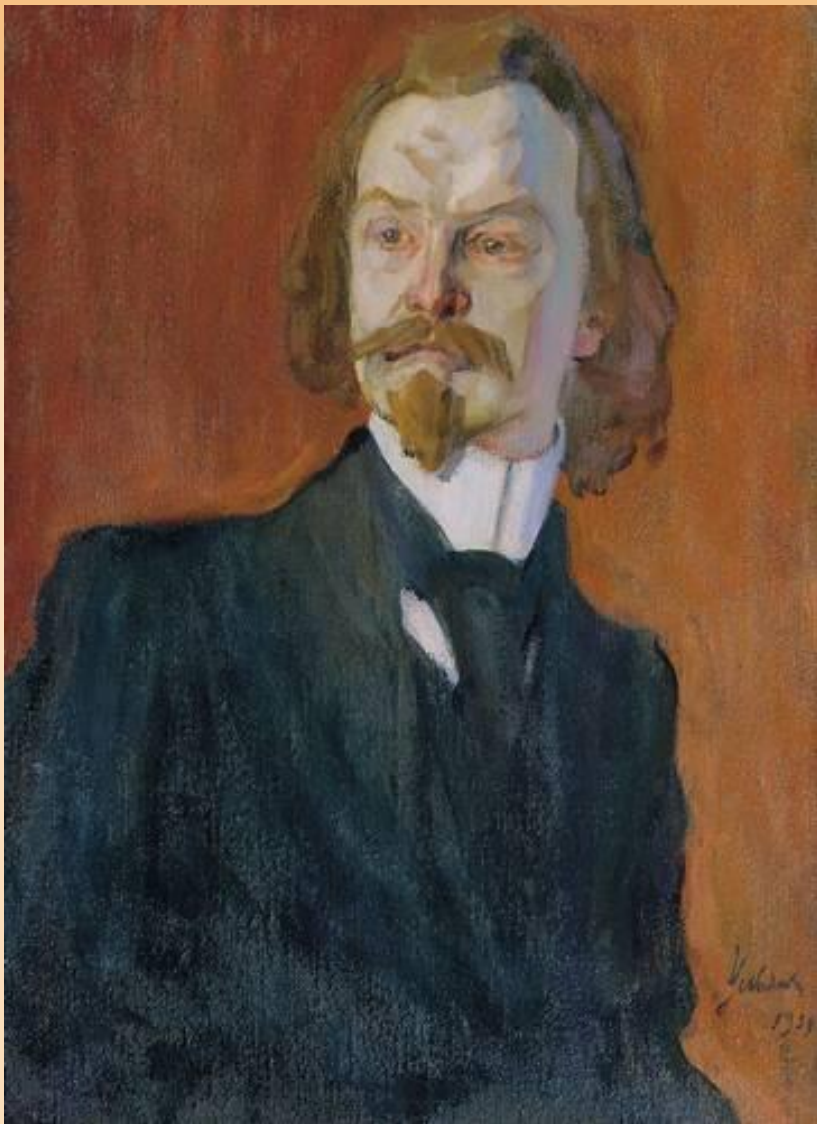
Александр БЛОК.

В течение десятилетия Бальмонт нераздельно царил над русской поэзией. Другие поэты или покорно следовали за ним, или, с большими усилиями, отстаивали свою самостоятельность от его подавляющего влияния.

Валерий БРЮСОВ.

Если бы мне дали определить Бальмонта одним словом, я бы, не задумываясь, сказала: Поэт... Этого бы я не сказала ни о Есенине, ни о Мандельштаме, ни о Маяковском, ни о Гумилёве, ни даже о Блоке, ибо у всех названных было ещё что-то кроме поэта в них, Больше или меньшее, лучшее или худшее, но – ещё что-то. В Бальмонте, кроме поэта в нём, нет ничего. Бальмонт – Поэт–адекват. На Бальмонте – в каждом его жесте, шаге, слове – клеймо – печать – звезда поэта.

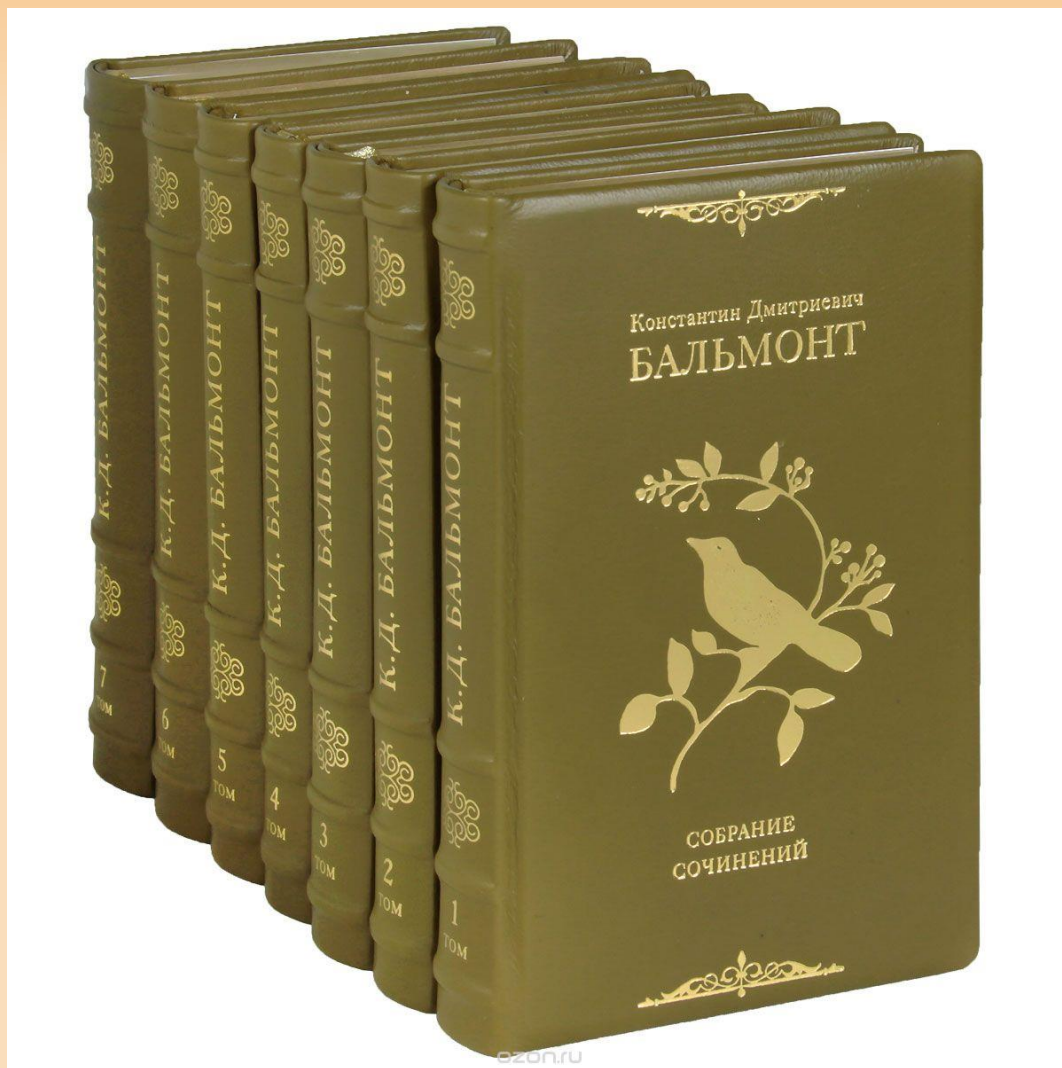
Марина ЦВЕТАЕВА.

Портрет Бальмонта работы
Николая Ульянова (1909).

При том, что советское литературоведение творчество Бальмонта обходило стороной, фигура поэта интриговала многих. Так, Бальмонт и его младший брат Михаил, омский мировой судья, стали героями поэмы Леонида Мартынова «Поэзия как волшебство» (1939). В основе поэмы лежит исторический факт приезда писателя в Омск в 1916 году.

С конца 1960-х гг. стихи Бальмонта в СССР стали печатать в антологиях. В 1984 г. издан большой сборник избранных произведений.

Поэтические сборники 1890 — 1917

- «Сборник стихотворений» (Ярославль, 1890)
- «Под северным небом» (элегии, стансы, сонеты)» (СПб., 1894)
- «В безбрежности мрака» (М., 1895 и 1896)
- «Тишина. Лирические поэмы» (СПб., 1898)
- «Горящие здания. Лирика современной души» (М., 1900)
- «Буде как солнце. Книга символов» (М., 1903)
- «Только любовь. Семицветник» (М., «Гриф», 1903)
- «Литургия красоты. Стихийные гимны» (М., "Гриф", 1905)
- «Фейные сказки (детские песенки)» (М., «Гриф», 1905)
- «Собрание стихов» М., 1905; 2-ое изд. М., 1908.
- «Злые чары (Книга заклятий)» (М., «Золотое руно», 1906)
- «Стихотворения» (1906)
- «Жар-птица (Свирель славянина)» (М., «Скорпион», 1907)
- «Литургия красоты (Стихийные гимны)» (1907)

- «Песни мстителя» (1907)
- «Три расцвета (Театр юности и красоты)» (1907)
- «Только любовь». 2-е изд. (1908)
- «Хоровод времён (Всегласность)» (М., 1909)
- «Птицы в воздухе (Строки напевные)» (1908)
- «Зелёный вертоград (Слова поцелуйные)» (СПб, «Шиповник», 1909)
- «Звенья. Избранные стихи. 1890—1912» (М.: Скорпион, 1913)
- «Белый Зодчий (Таинство четырёх светильников)» (1914)
- «Ясень (Видение древа)» (М., изд. Некрасова, 1916)
- «Сонеты Солнца, мёда и Луны» (1917; Берлин, 1921)
- «Собрание лирики» (Кн. 1-2, 4-6. М., 1917—1918)

1920 — 1937

- «Перстень» (М., 1920)
- «Семь поэм» (М., «Задруга», 1920)
- «Избранные стихотворения» (Нью-Йорк, 1920)
- «Солнечная пряжа. Изборник» (1890—1918)
(М., изд. Сабашниковых, 1921)
- «Гамаюн» (Стокгольм, «Северные огни», 1921)
- «Дар Земле» (Париж, «Рус. земля», 1921)
- «Светлый час» (Париж, 1921)
- «Песня рабочего молота» (М., 1922)
- «Марево» (Париж, 1922)
- «Под новым серпом» (Берлин, «Слово», 1 «Моё — Ей (Россия)»
(Прага, «Пламя», 1924)

- «В раздвинутой дали (Поэма о России)»
- «Соучастие душ» (1930)
- «Северное сияние (Стихи о Литве и Руси)» (Париж, 1931)
- «Голубая подкова» (Стихи о Сибири) (1937)
- «Светослужение» (Харбин, 1937)

Сборники статей и очерков

- «Горные вершины» (М., 1904; книга первая)
- «Зовы древности. Гимны, песни и замыслы древних» (СПб.: Пантеон, [1909]; Берлин, 1923)
- «Змеиные цветы» («Путевые письма из Мексики», М.: Скорпион, 1910)
- «Морское свечение» (1910)
- «Зарево зорь» (1912)

- «Край Озириса». Египетские очерки. (М., 1914. — 324 с.)
- «Поэзия как волшебство». (М.: Скорпион, 1915)
- «Светозвук в природе и световая симфония Скрябина» (1917)
- «Где мой дом?» (Париж, 1924)

Переводы произведений Бальмонта на иностранные языки

- Gamelan (Гамеланг) — в Doa Penyair. Antologi Puisi sempena Program Bicara Karya dan Baca Puisi eSastera.Com. Kota Bharu, 2005, p. 32 (перевод на малайский Виктора Погадаева).

Издания в фонде библиотеки ОНЦ СО РАН

БАЛЬМОНТ КОНСТАНТИН ДМИТРИЕВИЧ (1867–1942) русский поэт, переводчик, критик

Бальмонт родился и вырос в семье помещика. Отец, Д.К.Бальмонт, был земским деятелем. Мать, В.Н.Лебедева, высокообразованная женщина, оказала большое влияние на сына. Детские годы поэта описаны в автобиографическом романе «Под новым серпом» (1923).

Из гимназии города Шуя Бальмонт был исключен за принадлежность к революционному кружку. В 1886 году он закончил Владимирскую гимназию и в том же году поступил на юридический факультет Московского университета, но через год был исключен как один из организаторов студенческих беспорядков и выслан в Шую. В сентябре 1888 года Бальмонт восстановился в университете, но через несколько месяцев сам оставил занятия и окончательно отказался от «казенного» образования. «...Я не смог себя принудить заниматься юридическими науками, зато жил истинно и напряженно жизнью своего сердца, а также пребывал в великом увлечении немецкой литературой».

В 1885 году состоялось первое его выступление в печати: были напечатаны три стихотворения в журнале «Живописное обозрение». В 1887–1889 годах Бальмонт переводит Г.Гейне, А.де Мюссе, Н.Ленау. В 1892 году путешествует по Скандинавии, переводит Г.Брандеса, Г.Ибсена, пишет о них интересные статьи. В последующие годы работает над переводами П.Б.Шелли, издает книги переводов из Э.По.

Первые сборники стихотворений поэта («Под северным небом», 1894; «В безбрежности», 1895) носят символично-романтический характер. Лирический герой отличается непостоянством, изменчивостью настроения: с одной стороны — неприятие мира, томление по смерти, а с другой — возвышение природы, любви. Бальмонт уделяет много внимания звуковой стороне стиха, его музыкальности.

*Ландыши, лютики. Ласки любовные.
Ласточки серые. Лобзание личей.*

Память

•12 мая 2011 года в Вильнюсе (Литва) был открыт памятник Константину Бальмонту.

Мемориальная доска Бальмонту К. Д.

•29 ноября 2013 года была открыта мемориальная доска Бальмонту в Москве по адресу Большой Николопесковский переулок, дом 15, строение 1 (на доме, в котором он жил последние пять лет перед отъездом за границу).

Архитектор М. Корси, скульптор А. Таратынов.

Рельеф на доске выполнен по портрету работы Валентина Серова 1905 года.

•В подмосковном городе Красногорске (микрорайон Опалиха) имеется улица Бальмонта.

•В августе 2015 года в Москве создан «Фонд общественных и культурно-просветительских инициатив имени К. Д. Бальмонта». Среди основных задач Фонда — популяризация наследия выдающихся деятелей российской культуры, в том числе незаслуженно забытых. При содействии Фонда издана книга о любви и взаимно обращенном творчестве К. Бальмонта и М. Лохвицкой «Летящих душ полет двойной...: Поэтическая переключка» (Сост. и предисл. Т. А. Александровой. — М.: Водолей, 2015—336 с.). Фонд проводит литературные вечера и конкурсы (в частности, 15 июня 2016 г. при поддержке Департамента труда и социальной защиты г. Москвы проведен конкурс «Бальмонтовские чтения»), работает над проектом создания отдельного музея поэта.